

... Исаия 21:1–10 ...

ВАВИЛОН: ПУСТЫНЯ ПРИМОРСКАЯ

Дон Шакельфорд

Пророчество в 21:1–10 касается Вавилона (см. ст. 9). Когда в 721 г. до н.э. умер Салманасар V, Меродах Валадан объявил независимость от Ассирии. В 710 г. Саргон II пошёл на Вавилон войной и вновь захватил его. В 701 г. Меродах Валадан повторил попытку освободиться от ассирийской зависимости. Как раз в это время и произошло событие, описанное в Ис. 39:1–7. То, что Меродах Валадан отправил послов к Езекии, могло быть завуалированной попыткой склонить Иудею к войне против Ассирии. В 695 году ассирийский царь Сеннахирим взял Вавилон в осаду, которая закончилась разрушением города.

Асархаддон, сын Сеннахирима, в период своего правления (681–669 гг. до н.э.) отстроил Вавилон. До середины VII века управление городом было довольно стабильным. Ашшурбанипал (внук Сеннахирима) пошёл на город и три года держал его в осаде. Вавилонский царь в отчаянии поджёг свой дворец и погиб в огне.

В последние годы VII века Вавилон набирал силу; в то время Набополассар одержал победу над ассирийцами и был провозглашён царём. В 612 г. до н.э. вавилоняне разрушили ассирийскую столицу, Ниневию. В 605 г. до н.э. началось правление Навуходоносора, сына Набополассара. Он правил пятьдесят семь лет и сделал Вавилон одним из самых великих городов мира.¹ Он был последним могущественным царём Вавилона. Через двадцать три года после

его смерти персидский царь Кир захватил Вавилон, не разрушив его. Он положил конец Вавилонской империи.

¹Пророчество о пустыне приморской. Как бури на юге носятся, идёт он от пустыни, из земли страшной.

²Грозное видение показано мне: грабитель грабит, опустошитель опустошает. Восходи, Елам, осаждай, Мид! Всем стенаниям я положу конец.

³От этого чресла мои трясутся; муки схватили меня, как муки рождающей. Я взволнован тем, что слышу; я смущён тем, что вижу.

⁴Сердце моё трепещет; дрожь бьёт меня; отрадная ночь моя превратилась в ужас для меня.

⁵Приготавливают стол, расстилают покрывала, едят, пьют. Вставайте, князья, мажьте щиты!

Нам не сразу говорится, о каком народе это пророчество (ст. 1). О том, что это Вавилон, мы узнаём только в стихе 9. Эдвард Янг предполагает, что, называя Вавилон «пустыней приморской», «Исаия просто думал о Вавилоне как об огромной равнине, орошаемой могучей рекой».

«Елам» и «Мид» (ст. 2; см. 13:17)—так названы державы, которые будут способствовать гибели Вавилона. Обе они находились к востоку от Вавилона; сейчас это территория Ирана. «Грабитель» и «опустошитель»—это то, что приносит с собой война. Слово «грабитель» (רָבֹּץ, *хаббогед*) в СП переведено «преда-

¹К этому периоду относятся знаменитые висячие сады и ворота Иштар.

тель»—тот, кто действует «вероломно, обманывает»—в браке, в вопросах собственности или права, в договорах, на словах и в общем поведении» (Браун). Слово «опустошитель» (חֲשׂוֹדֵד, *хашшодед*), означает человека, цель которого «грабить, опустошать и разрушать» (Браун), и в Ис. 16:4 употреблено по отношению к ассирийцам. Здесь оно относится к царствам восточнее Ассирии, которые станут соучастниками её разрушения.

Исаия описывает свои эмоции, когда он размышлял над видением страшных последствий войны. Боль, муки, «как муки рождающей», волнение, смущение, трепет, дрожь и ужас охватили его (ст. 3, 4). Его потрясла картина Вавилона, которую Бог показал ему.

Стих 5 резко контрастирует со стихами 3 и 4. Здесь описывается застолье с едящими и пьющими гостями. Глаголы первой части предложения выражены инфинитивами, «передающими ощущение непосредственности и активности» (Освальт). За ними следуют два глагола в повелительном наклонении, выражающие тревогу: «вставайте» и «мажьте [щиты]». Это делают, готовясь к сражению. Пир Валтасара (Дан. 5) полностью соответствует этой сцене. Царь и его придворные самодовольно пировали, когда прозвучал сигнал тревоги, но было слишком поздно.

⁶Ибо так сказал мне Господь: «Пойди, поставь сторожа: пусть он рассказывает, что увидит».

⁷И увидел он едущих попарно всадников на конях, всадников на ослах, всадников на верблюдах; и вслушивался он прилежно, с большим вниманием,

⁸и закричал, как лев: «Господин мой! На страже стоял я весь день и на месте моём оставался целые ночи.

⁹И вот, едут люди—всадники на конях попарно». Потом он возгласил и сказал: «Пал, пал Вавилон, и все идолы богов его лежат на земле разбитые».

¹⁰О, измолоченный мой и сын гумна моего! Что слышал я от Господа Саваофа, Бога Израилева, то и возвестил вам.

Стихи 6–8 показывают, что обязан делать пророк при осуществлении своего призвания. Он—как дозорный (сторож) на стене, предупреждающий жителей города о приближающемся враге. Когда сторож не справлялся со своими обязанностями, последствия для города были ужасны. Так же и неверный или неистин-

ный пророк становился виновником бедствий народа.

Наконец дозорный в этой иллюстрации увидел всадников, ехавших с вестью о падении Вавилона и говоривших: «...все идолы богов его лежат на земле, разбитые» (ст. 9). Никакие идолы не смогли спасти его. На этом надо учиться. Спасти может только Господь Бог. Человеческая гордость в каждом веке приводит к катастрофе.

Образ фразы «О измолоченный мой» (ст. 10) часто используется в Ветхом Завете для описания жестокого обращения одних народов с другими.² Исаия передал Господню весть, предупреждающую Божий народ.

ПРОПОВЕДУЯ по ТЕКСТУ

... УРОКИ, РОЖДЁННЫЕ БОЛЬЮ ... (21:1–10)

Это пророчество о Вавилоне вызвало у Исаии сильное душевное потрясение. От удивленного он почувствовал муки, подобные тем, которые испытывает рождающая женщина. Он говорит, что это было «грозное видение» (ст. 2). Он увидел такое, что весь затрясся; его пронзила боль и охватил ужас. Нам не говорится, почему это пророчество принесло Исаии такие мучения, но само пророчество открывает важные истины о великом нечестивом народе.

Во-первых, оно говорит, что суду подвергнутся все народы, даже самые великие. Бог велел Эламу и Миду взять Вавилон в осаду. Бог использовал языческие государства для осуществления Своего суда. Бог разными путями ведёт к тому, чтобы все люди и все народы мира дали Ему отчёт о своём грехе.

Во-вторых, совершающие грех не остаются безнаказанными. Грех сжигает тех, кто упорствует в нём; грех преследует тех, кто совершает его. Предатели столкнутся со злом своего предательства; жестокие предстанут перед правосудием. Соломон писал: «Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его?» (Прит. 6:27).

В-третьих, греховные удовольствия недолговечны. Вавилон изображён пирующим за столом, радующимся своей силой, богатству и удовольствиям. Внезапно, как и предсказывал

²См. Ам. 1:3; Мих. 4:12; 4 Цар. 13:7.

Бог, подступает враг, несущий с собой разрушение. Дымка их наслаждений растаяла в лучах Божьей истины. В Евр. 11:25 говорится о временном, преходящем характере греховных наслаждений. Жизнь, как и это пророчество, свидетельствует о том, что так оно и есть.

В-четвёртых, Бог в ярких красках описал, как Он ненавидит грех. История усеяна забываемыми примерами того, как Он поступает с нечестивыми. Мы видим потоп, горящий Содом и—в данном контексте—падение Вавилона. Как можно читать это пророчество—

или другие сцены Его гнева в Ветхом Завете— и сомневаться в истине Его праведности?

Возможно, те муки, которые Исаия испытал, получив это пророчество, подчёркивают его значимость. Оно преподносит важные уроки, которые не должны пройти мимо нашего внимания: все будут судимы, даже великие народы; грех сжигает совершающих его; греховные наслаждения недолговечны; Божье отношение к греху не должно вызывать никаких сомнений. Если мы ещё не усвоили эти уроки, то данное пророчество наверняка поможет нам в этом.

Эдди Клоэр